

Красковский Д.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КОНТАКТ

– Черт возьми! Это еще что такое!? – густой бас Шефа гулко раскатился по коридору Института астрономических исследований. И звучало в этом возгласе такое изумление, что уже через пару мгновений его автора тесной толпой обступили все сотрудники.

Впрочем, удивляться действительно было чему. Из недр приемника, который должен был только лишь ритмично попискивать в такт изучаемым всплескам космических радиоволн, внятно доносилась раз за разом повторяемая механическим голосом фраза:

«Люди Земли! Жители Кэрэлы приветствуют вас!»

– Шутит кто-то, – вяло предположил техник Панька.

– Да непохоже, – отозвался Шеф. – Источник где-то на лунной орбите, уж никак не ближе.

Панька пожал плечами: мол, начальству виднее. Красавица Олли, исполняющая обязанности лаборантки, быстро крутила верньеры передатчика, пытаясь выйти на нужную частоту.

В одно мгновение в руке Шефа оказался подсунутый кем-то микрофон.

– Приветствуем братьев по разуму! – бухнул он первое, что пришло в голову, и сконфуженно замолчал. Получалось как-то глупо и совершенно не соответствующе столь торжественной ситуации – первому в

истории человечества контакту с внеземной цивилизацией. Повторявшаяся без конца фраза тоже прервалась.

– Ну вот, наконец-то! – донесся из динамиков довольный голос. – Целый час гоняем запись по всем частотам, и хоть кто-то на нее отозвался! – Голос шпарил по-русски ничуть не хуже любого из присутствующих в лаборатории, странноватым был только легкий акцент, меняющийся от слова к слову: похоже, говоривший учил язык по различным кино- и радиопередачам. – Привет, привет, братишки! Могу поздравить, нашей группе поручено провести с представителями вашей планеты первый официальный контакт.

– Официальный контакт... – ошеломленно повторил Шеф.

– Угу, – весело подтвердил динамик. – Случайные контакты уже много раз бывали. Мы за вашей планеткой давно наблюдаем, доводилось уже кое с кем здесь встречаться. А вот официально... Наш Высший Совет только вчера дал добро, счел, что вы к такой встрече готовы. Так что доложите, куда следует, и завтра ждите визита. Место посадки мы уже наметили, так что записывайте координаты. Диктую...

Шеф, как прилежный школьник, выводил цифры на подвернувшемся обрывке бумаги, лихорадочно пытаясь сообразить, куда в таком случае следует докладывать и кому.

– Да, кстати, – вспомнил Голос. – Хотя наши планетки и здорово похожи, но мы, в отличие от вас, состоим из кремния и привыкли к сернистой атмосфере, да и к тому же нам у вас будет несколько... хмм... холодновато. Так что нам придется высаживаться в защитных костюмах, а вы уж, если можно, постарайтесь подготовить для переговоров комнатку с хорошим подогревом. Принято?

– Принято, – машинально кивнул микрофону Шеф. – Подогрев обеспечим.

Приемник щелкнул, и из динамиков вновь донеслось знакомое попискивание. Сотрудники переглянулись.

– Ну-с, что будем делать? – задал пришедший в себя первым Шеф очевидный вопрос. Риторический, потому что ответом на него было лишь отражавшееся в глазах присутствующих всеобъемлющее недоумение.

– Значит, так... – Поняв бесплодность своих ожиданий, Шеф снова взял инициативу в свои руки. – Паники не поднимать. Суеты тоже. Я позвоню Президенту Академии и порекомендую все же отправить в указанное нашим веселым собеседником местечко исследовательскую группу. Может, это, конечно, и шутка, но... И смотрите, не разванивайте про это журналюгам раньше времени, а то ведь потом, если что, позору не оберешься...

* * *

Шеф, временно исполняющий обязанности руководителя выездной исследовательской группы, рассеянно глядел на заснеженное поле через окно старого академического «Икаруса», ежась от пробирающего за воротник пальто сквозняка. Рядом цедил из термоса полустывший чай Панька.

– И чего мы сюда потащились, – бурчал он себе под нос. – Ведь понятно, что нас надули. Самым простецким способом...

Затянутое серыми тучами небо дрогнуло, и из него вывалилось серебристое круглое тарельчатое тело, похожее на огромный высоковольтный изолятор. Сходство дополняла обтянувшая «тарелку» тускло мерцающая сетка коронных разрядов. С низким утробным гудением она пошла на снижение и плюхнулась в снег, разметав в стороны его мокрые ошметки. Дрогнув, отошел в сторону овальный люк, и в снег уткнулась ребристая пластина «сходней».

– Привет, братишки! – прозвучал над полем знакомый веселый голос. – Принимайте гостей!

И по «сходням», поблескивая рожками телепатических антенн, забавно похрюкивая рыльцами-пяточками газовоздушных масок, дробно цокая копытцами магнитных подошв-фиксаторов и то и дело стряхивая снег со своих мохнатых утепленных комбинезонов, скатилась шумная ватага бойких хвостатых чертенят...

